

УДК 343.85

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-88-97

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ДЕТЕРМИНАНТЫ

Писаревская Е. А., Рахманова Е. Н.

*Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал
197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить тенденции и детерминанты современной преступности несовершеннолетних в Российской Федерации.

Процедура и методы. Использованы статистические методы, а также методы сравнения, анализа и синтеза, которые позволили получить результаты исследования и сформулировать некоторые выводы.

Результаты. На основе проведённого анализа тенденций и детерминант преступности несовершеннолетних формулируется вывод о том, что в связи с уходом несовершеннолетних в онлайн-пространство латентность данного вида преступности значительно возросла, что требует переосмысления подходов к её профилактике.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предлагается изменить акценты в профилактической деятельности и переосмыслить всю концепцию профилактики преступности несовершеннолетних, уйти от традиционных способов, отказавшись, прежде всего, от взгляда на преступность несовершеннолетних исключительно как на уличную и дворовую.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, тенденции, детерминанты, латентность

JUVENILE CRIMINALITY IN RUSSIA: TRENDS AND DETERMINANTS

E. Pisarevskaja, E. Rakhmanova

*Russian State University of Justice (North-West branch)
Alexandrovsky Park 5, St. Petersburg 197046, Russian Federation*

Abstract

Aim. The aim of the study is to identify trends and determinants of modern juvenile crime in the Russian Federation.

Methodology. The authors used statistical methods, as well as methods of comparison, analysis, and synthesis, which made it possible to obtain the results of the study and formulate certain conclusions.

Results. Based on the analysis of trends and determinants of juvenile crime, we conclude that due to the transfer of minors to online spaces, the latency of this type of crime has increased significantly, which requires rethinking approaches to juvenile crime prevention.

Research implications. The authors propose to change the emphasis on preventive activities and recreate the entire concept of juvenile delinquency prevention, moving away from traditional methods and abandoning, first of all, the idea of juvenile delinquency exclusively as street crime.

Keywords: minors, crime, trends, determinants, latency

Введение

С каждым годом в России регистрируется всё меньше и меньше преступлений несовершеннолетних. Так, в 2019 г. было зарегистрировано 41 548 преступлений, совершённых несовершеннолетними и при их соучастии, в 2020 г. – уже 37 771, 2021 г. – 31 865, 2022 г. – 30 469, 2023 г. – 27 325¹. Следовательно, темп снижения по данным преступлениям в 2023 г. по отношению к 2019 г. составил 34,3%. Если брать для анализа более глубокий период, учитывая тот факт, что в начале столетия в России количество зарегистрированных преступлений анализируемой категории составляло 195 426 [6, с. 33], то тенденция по снижению зарегистрированной преступности несовершеннолетних приобретает ещё более ярко выраженный характер. Так, темп снижения в 2023 г. по отношению к 2000 г. составил – 86,1%.

Соответственно, стабильно уменьшался удельный вес рассматриваемой категории преступлений от общего числа расследованных. Так, если в 2019 г. он составил 3,9%, то в 2020 г. – 3,7%, в 2021 – 3,1%, в 2022 – 2,9%, в 2023 – 2,7%².

Если же сравнивать удельный вес этих преступлений от общего числа зарегистрированных в стране преступлений, то этот показатель будет и вовсе незначительным. Так, если в 2000 г. удельный вес от общего числа зарегистрированных преступлений составлял 6,6% [6, с. 33], то в 2023 г. – 1,4%³.

Казалось бы, статистический анализ количественных показателей преступности несовершеннолетних показывает благоприятную тенденцию. Более того, простая экстраполяция представленных данных должна показать полное исчезно-

вание преступности несовершеннолетних в ближайшем будущем. Однако возникает вопрос. Возможно ли такое в принципе? Отражает ли имеющаяся статистическая информация объективно ситуацию с преступностью несовершеннолетних в нашей стране?

Взаимосвязь эффективности профилактической деятельности правоохранительных органов и показателей преступности несовершеннолетних

Анализ отчётов правоохранительных органов показывает, что основополагающим объяснением такой благоприятной тенденции является эффективная работа субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В этой связи обращается внимание на активную работу по проведению различных рейдов по ночным клубам и дискотекам с целью выявления нарушителей комендантского часа, рейдов по торговым точкам с целью выявления и пресечения фактов продажи несовершеннолетним спиртного⁴. Если же на подконтрольной территории произошёл рост преступности несовершеннолетних, в отчётах говорится, например, о необходимости повышения качества проводимой профилактической работы с несовершеннолетними, а также с их родителями и законными представителями, обязанности проведения мероприятий, направленных на пресечение фактов употребления ими наркотических и психотропных веществ, необходимости организации работы по выявлению преступлений в отношении несовершеннолетних граждан⁵.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года, за январь-декабрь 2020 года, за январь-декабрь 2021 года, за январь-декабрь 2022 года, за январь-декабрь 2023 года // МВД России: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 12.02.2024).

² Там же.

³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года // МВД России: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 12.02.2024).

⁴ Комплексный анализ состояния преступности в Василеостровском районе Санкт-Петербурга за 12 месяцев 2023 года // УМВД России по Василеостровскому району г. Санкт-Петербурга: [сайт]. URL: <https://василеостровский.78.мвд.рф/document/46122026> (дата обращения: 12.02.2024).

⁵ Комплексный анализ оперативной обстановки на территории Петроградского района Санкт-Петербурга за 2022 год // УМВД России по Петроградскому району г. Санкт-Петербурга: [сайт]. URL: <https://петроград.78.мвд.рф/>

Но можем ли мы объяснить такое значительное снижение анализируемого вида преступности исключительно эффективной работой соответствующих субъектов, а при возрастании преступности несовершеннолетних возлагать всю ответственность исключительно на субъекты профилактики, отмечая их неудовлетворительную работу по отдельным направлениям профилактики?

Представляется, что, с одной стороны, недостаточную эффективность деятельности субъектов профилактики надлежит рассматривать лишь как одно из условий способствующих совершению несовершеннолетними преступлений. С другой стороны, методологически неверным является объяснение «глобальной» тенденции снижения преступности несовершеннолетних в нашей стране исключительно эффективной работой субъектов профилактики.

Соотношение преступности несовершеннолетних и численности населения в возрасте от 14 до 18 лет

Объективным критерием, который, на первый взгляд, объясняет значительное снижение рассматриваемого вида преступности может явиться уменьшение численности лиц данного возраста. Но так ли это? Анализ численности населения в возрасте 14–17 лет в России в 2019–2022 гг. показывает, что численность данной возрастной группы в этот период не сокращалась, а даже увеличивалась. Так, численность населения в возрасте 14–17 лет:

– на 01 января 2020 г. составляла 5 931 809 (14-летние – 1 498 329; 15-летние – 1 505 479; 16-летние – 1 488 943; 17-летние – 1 439 058);

– на 01 января 2021 г. – 5 991 580 (14-летние – 1 495 951; 15-летние – 1 499 418; 16-летние – 1 506 393; 17-летние – 1 489 818);

– на 01 января 2022 г. – 6 133 424 (14-летние – 1 624 507; 15-летние – 1 498 181;

16-летние – 1 501 546; 17-летние – 1 509 190);

– на 01 января 2023 г. – 6 352 664 (14-летние – 1 720 513; 15-летние – 1 619 465; 16-летние – 1 487 613; 17-летние – 1 525 073)¹.

Таким образом, при снижении зарегистрированной преступности несовершеннолетних в указанный период численность возрастной группы 14–17 лет возросла на 7,0%.

Расчёт коэффициента преступности несовершеннолетних показывает, что в 2019 г. его значение составляло 700,4 преступлений на 100 тыс. населения в возрасте 14–17 лет, в 2020 г. – 630,4 преступлений на 100 тыс. населения, в 2021 г. – 519,5, в 2022 г. – 479,6. Следовательно, даже при возрастании численности активного несовершеннолетнего населения коэффициент демонстрировал тенденцию к снижению. Однако при этом можно утверждать, что снижением численности указанной возрастной группы нельзя объяснить значительное уменьшение зарегистрированной преступности несовершеннолетних.

О детерминантах преступности несовершеннолетних

Большинство отечественных криминологов исходит из того, что «в основе детерминант преступности на общесоциальном уровне лежат экономические явления, поскольку именно экономика в главном и основном обуславливает социальные, политические и духовные процессы в обществе»². В самом общем виде можно утверждать, что в отечественной криминологии преобладает тезис о том, что преступность – это социально обусловленное явление. В связи с этим возникает

¹ Численность населения РФ по полу и возрасту на 01 января 2020 года, на 01 января 2021 года, на 01 января 2022 года, на 01 января 2023 года (Статистические бюллетени) // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 12.02.2024).

² Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть): учеб. пособие. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2017. С. 150.

следующий вопрос. Произошли ли в анализируемый период значительные изменения в социально-экономическом благополучии населения, которые оказали столь существенное влияние на такой индикатор состояния общества, как преступность несовершеннолетних?

Прежде всего, обратимся к такому показателю, как численность населения с доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума). Как показывает анализ, он ежегодно уменьшается. Так, если в процентах от общей численности населения этот показатель в 2000 г. составлял 29,0%, то в 2019 г. – уже 12,3%, в 2020 г. – 12,1%, в 2021 г. – 11,0%, в 2022 г. – 9,8%¹. Казалось бы, этот показатель говорит о том, что материальное положение населения в анализируемый период значительно улучшилось. Однако, очевидно, что речь здесь идёт об увеличении минимального показателя, который едва позволяет удовлетворить базовые потребности. Детальный анализ данных Федеральной службы государственной статистики показывает, что в III квартале 2023 г. среднедушевые денежные доходы населения в месяц в рублях распределились следующим образом:

- 1 группа с наименьшим доходом – 9 943;
- 2 группа – 17 139;
- 3 группа – 22 574;
- 4 группа – 28 102;
- 5 группа – 34 205;
- 6 группа – 41 377;
- 7 группа – 50 388;
- 8 группа – 62 813;
- 9 группа – 83 121;
- 10 группа с наибольшим доходом – 149 864.

При этом среднее значение показателя составило всего 49 467 руб./мес.², что при

всём желании нельзя признать значительным. Кроме того, обращает на себя внимание резкий разрыв в доходах первой и десятой группы. Это свидетельствует о том, что сильное социальное расслоение в нашем обществе, к сожалению, сохраняется. А именно несовершеннолетними, чья личность находится в процессе становления, подобная социальная несправедливость воспринимается наиболее болезненно, им сложно объяснить его причины, для них свойственен возрастной максимализм в оценке процессов и ситуации.

Конечно, не вызывает сомнения тот факт, что все внешние позитивные и негативные воздействия на личность могут блокироваться ближайшим окружением несовершеннолетнего.

Указом Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в числе традиционных ценностей названа крепкая семья, а именно, «сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей (в том числе защита института брака как союза мужчины и женщины)»³. Не вызывает сомнения тот факт, что «влияние семьи на формирование личности обусловлено рядом обстоятельств»⁴. Отметим, что большинство людей проходит процесс социализации в семье; именно в семье мы проводим больше всего времени, особенно в детстве; этот институт призван выполнять в обществе важнейшие функции, без него общество просто не может функционировать и развиваться, без выполнения семьёй функции по воспроизводству

дов населения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 12.02.2024).

¹ Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) в целом по России и по субъектам Российской Федерации, в процентах от общей численности населения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 12.02.2024).

² Распределение и дифференциация денежных дохо-

³ Указ Президента РФ от 09.11.2022г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС Консультант Плюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 12.02.2024).

⁴ Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть): учеб. пособие. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2017. С. 164.

следующего поколения и его воспитания мы не можем говорить об устойчивом развитии общества. Согласимся с тем, что «в последние 10–15 лет государством многое сделано для укрепления семьи, материнства и детства, устранения проблем 90-х годов прошлого века» [1, с. 48].

Однако не все проблемы устранены, анализ статистических данных свидетельствует, что в России каждый год люди продолжают разводиться, и количество разводов остаётся достаточно стабильным с демонстрацией тенденций к увеличению. Так, если в 2000 г. в России было зарегистрировано 897 327 браков (6,2 на 1 000 населения), то в этом же году было зафиксировано 627 703 развода (4,3 на 1 000 населения). В 2019 г. было зарегистрировано 950 167 браков (6,5 на 1 000 населения) и 620 730 разводов (4,2 на 1 000 населения), в 2022 г.: браков – 1 053 756 (7,2 на 1 000 населения), разводов – 682 850 (4,7 на 1 000 населения)¹. Значительное число лиц, осуждённых судами в России за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте, воспитывалось в семье с одним родителем. Так, в 2022 г. 6 356 лиц из 14 214 лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, воспитывались в семье с одним родителем, их удельный вес составил 44,7%.

Соответственно, анализ этих показателей свидетельствует о том, что наиболее значимые детерминанты преступности несовершеннолетних в настоящее время не устранены, однако объём регистрируемого преступного поведения продолжает сокращаться. Это с неизбежностью приводит нас к выводу о возрастающей латентности анализируемого вида преступности, ведь при наличии возрастающей по численности возрастной группы и наличии детерминант, обуславливающих совершение преступлений, преступность несовершеннолетних не может просто так исчезнуть.

М. А. Крупина дифференцировала детерминанты, которые обуславливают

непопадание некоторых преступлений несовершеннолетних в официальный статистический учёт, на естественные и искусственные [3, с. 9–10]. Полагаем, что к первым были отнесены детерминанты, которые всегда определяли латентность данного вида преступности. В свою очередь, их можно подразделить на 2 группы, выделив факторы, связанные с личностными характеристиками самих несовершеннолетних преступников и потерпевших, которые эту латентность обуславливают, а также факторы, связанные с нежеланием граждан и субъектов профилактики обнародовать факты, совершённых несовершеннолетними преступлений.

Соответственно, к первым мы относим следующие:

- 1) низкий уровень правовой культуры, свойственный лицам в возрасте 14–17 лет;
- 2) отсутствие у них какого-либо жизненного опыта, позволяющего им противостоять негативным влияниям извне и адекватно оценивать произошедшее;
- 3) присущее потерпевшим чувство, что они сами виноваты в случившемся, которое может активно подпитываться соответствующим отношением окружающих;
- 4) страх перед лицами, которые совершили в отношении них преступное деяние;
- 5) нежелание выглядеть в глазах товарищей лицом, которое сотрудничает с правоохранительными органами, ведь это просто не соответствует криминальной и около криминальной субкультуре, установки которой часто разделяют несовершеннолетние.

Что касается детерминант второй группы, к ним со всем основанием можно отнести:

- 1) нежелание испортить будущее несовершеннолетнего из-за привлечения к уголовной ответственности за преступление небольшой или средней тяжести, которое не влечёт каких-либо значимых последствий для потерпевшего (ретроспективный анализ регламентации уголовной ответственности данных лиц показывает, что когда в нашем государстве был установлен пониженный возраст уголовной ответ-

¹ Браки и разводы // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 12.02.2024).

ственности, их крайне редко привлекали к уголовной ответственности в этом возрасте, т. е. просто жалели);

2) нежелание школ и других образовательных организаций предавать огласке совершённые преступные деяния, когда, опять же, они не влекут тяжких последствий, т. к. предание их огласке может негативно повлиять на имидж данных организаций.

К детерминантам, обуславливающим искусственную латентность, традиционно можно отнести:

- большую загруженность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних и других субъектов профилактики, которая влияет на формализацию их деятельности и сведение её результатов по факту к составлению отчётных документов, подтверждающих проведение индивидуальной профилактической работы без её реального осуществления на практике (так, прокурорские проверки выявляли факты «проведения» профилактических бесед в отношении несовершеннолетних, умерших на момент их «проведения»);

- несвоевременное и ненадлежащее оформление документов первичного учёта преступлений и лиц, их совершивших;

- передачу материалов по фактам совершения несовершеннолетними преступлений в подразделения по делам несовершеннолетних без проведения оперативной работы и выявления всех их преступных связей и совершённых ими преступлений.

Не вызывает сомнения тот факт, что латентность всегда была свойственна анализируемому виду преступности, несмотря на то, что деяния совершаются детьми, не имеющими опыта в их сокрытии, и, казалось бы, они должны совершаться в условиях очевидности.

Однако следует признать, что данный вид преступности, как и преступность в целом в нашем государстве, претерпел значительные изменения. Это касается количественных и качественных показателей преступности. Так, например, сравнение судебной статистики по количеству лиц, осуждённых за преступления, совершённые

в несовершеннолетнем возрасте, показало, что удельный вес осуждённых за убийства, предусмотренные ст. 105 УК РФ, снизился с 1,0% в 2014 г. до 0,5% в 2022 г., по ст. 111 УК РФ также снизился с 3,1% в 2014 г. до 2,7% в 2022 г. Это произошло на фоне увеличения удельного веса осуждённых по ст. 132 УК РФ с 0,7% в 2014 г. до 1,4% в 2022 г. Существенное снижение удельного веса в анализируемый период было зафиксировано по таким характеристикам для несовершеннолетних преступлений, как грабёж и разбой. Так, удельный вес осуждённых по ст. 161 УК РФ снизился с 13,6% в 2014 г. до 9,7% – в 2022 г., а удельный вес осуждённых по ст. 162 УК РФ уменьшился с 4,2% в 2014 г. до 2,8% в 2022 г. Меньше несовершеннолетних стало осуждаться за угоны. Так, если в 2014 г. их удельный вес составлял 11,9%, то в 2022 г. – 9,9%. При этом возрос удельный вес лиц, совершивших в несовершеннолетнем возрасте мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК РФ, с 0,8% в 2014 г. до 1,1% в 2022 г.¹. Хотя эти данные и являются лишь «верхушкой айсберга», представляется, что эти структурные изменения не должны оставаться без внимания. Видоизменились и причины, обуславливающие латентность преступности, в т. ч. с учётом научно-технического прогресса.

В криминологии давно была установлена закономерность: чем раньше человек совершит преступление, тем больше у него шансов стать рецидивистом. Соответственно, именно в преступности несовершеннолетних скрыты «корни» нашей будущей взрослой преступности. Если исходить из ещё одной аксиомы, гласящей, что безнаказанность является значимой детерминантой рецидивной преступности, то очевидно, что увеличение уровня латентности анализируемого вида преступности, несомненно, будет способствовать

¹ Отчеты об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за 2014 и 2022 гг. // Судебный департамент при ВС РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 12.02.2024).

формированию у лиц, совершающих преступления, чувства безнаказанности и приводить к увеличению объёма фактической преступности, в т. ч. рецидивной в дальнейшем.

Нельзя не учитывать, что преступность несовершеннолетних, сопровождая процесс социализации данных лиц, укладывается в незначительный временной возрастной период. При этом судами к лишению свободы продолжает осуждаться значительное количество несовершеннолетних. Так, в 2022 г. к лишению свободы судами было осуждено 2 474 несовершеннолетних или 17,4% от всех осуждённых данной категории. Показатель 2014 г. составлял 3 923 осуждённых к лишению свободы, что, несомненно, больше в абсолютном выражении в сравнении с аналогичным показателем 2022 г., однако меньше в относительном выражении, поскольку в 2014 г. этот показатель составлял 16,6%¹. В целом же можно утверждать, что этот показатель является достаточно стабильным. И это неудивительно. Ведь совокупный удельный вес осуждения несовершеннолетних за тяжкие и особо тяжкие преступления стабильно превышает аналогичный совокупный удельный вес их осуждения за преступления небольшой и средней тяжести.

Анализ распределения осуждения несовершеннолетних за совершение преступлений определённых категорий показал, что в 2014 г. за совершение преступлений небольшой тяжести было осуждено 2 897 лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, или 12,3% от общего числа осуждённых данной возрастной категории за совершение преступлений средней тяжести – 7 160 или 30,4%, за тяжкие преступления – 12 106 или 51,3%, за особо тяжкие преступления – 1 423 или 6,0%. В 2022 г. качественные показатели только ухудшились: 1 573 (11,0%)

– за преступления небольшой тяжести; 3 862 (27,0%) – за преступления средней тяжести; 7 277 (51,4%) – за тяжкие преступления; 1 502 (10,6%) – за особо тяжкие преступления².

Это косвенно коррелирует с приведённой нами ранее информацией о том, что несовершеннолетних могут и не привлекать к уголовной ответственности при совершении ими преступлений, не влекущих тяжких последствий.

Индекс тяжести выявленной преступности несовершеннолетних в настоящее время достаточно высок. Несмотря на то, что уголовная политика в отношении несовершеннолетних достаточно либеральна, у судов просто не остаётся другого выхода, кроме осуждения данных лиц к лишению свободы в особенности при совершении ими особо тяжких преступлений. Получается, что несовершеннолетние, находясь в условиях изоляции, фактически лишены возможности совершать преступления или, по крайней мере, возможность для их совершения существенно ограничена, а освобождаясь из воспитательных колоний, они пополняют ряды взрослой преступности.

Вероятно, поэтому, несмотря на снижение показателей преступности в целом, стабильно высоким остаётся удельный вес рецидивной преступности. Так, в 2023 г. 59,8% расследованных преступлений было совершено лицами, ранее совершавшими преступления, а удельный вес ранее судимых лиц возрос с 30,8% до 31,2%³. А если мы исходим из того, что преступность, как и всё остальное, родом из детства, очевидно, что показатели преступности несовершеннолетних и рецидивной преступности должны коррелировать.

Кроме того, преступность несовершеннолетних тесно связана с преступностью в отношении них, в т. ч. с происходящим вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиоб-

¹ Отчеты об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за 2014 и 2022 гг. // Судебный департамент при ВС РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 12.02.2024).

² Там же.

³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года // МВД РФ: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 12.02.2024).

публичных действий с использованием различных методов, включая информационно-телекоммуникационные технологии. Этот факт, на наш взгляд, также недооценён в правоприменительной практике. Если мы говорим о «виртуализации» преступности несовершеннолетних, то то же самое можно утверждать о преступлениях, совершаемых в отношении них. Статистические данные здесь также не отражают реальное положение вещей. Так, если основываться только на статистической информации, то можно утверждать, что несовершеннолетних фактически не вовлекают в совершение таких деструктивных действий, как преступление и иные антиобщественные поступки. Так, в 2021 г. было зарегистрировано всего 1 467 случаев подобного вовлечения, в 2022 г. – 1 237 случаев, а в 2023 г. и того меньше – 1 118¹. Следовательно, из года в год количество зарегистрированных преступлений данной категории уменьшается.

Но мы понимаем, что регистрация ещё не означает дальнейшего осуждения за содеянное. Понятно, что факты и лица не совсем соотносимы, но даже, учитывая условность данного соотношения, показательно следующие данные: в 2022 г. судами по ст.ст.150, 151 УК РФ было осуждено всего 390 лиц². Низкий процент регистрации и осуждения по данной категории дел всегда связывался с трудностями доказывания содеянного, эта проблема ещё более обострилась в условиях виртуализации преступности.

Заключение

Тенденция к снижению преступности среди молодёжи наблюдается сейчас практически во многих странах мира [8; 9]. Объяснение снижения девиантного

поведения несовершеннолетних (потребления алкоголя, наркотиков и прочего) в последние 20 лет было дано зарубежными учёными, которые указывают на влияние цифровой революции на повседневную деятельность и образ жизни молодых людей. В последние годы молодёжь всё больше времени проводит в сети, используя цифровые устройства (компьютеры и смартфоны), и всё меньше времени общается в реальном мире со сверстниками и семьёй. Эта тенденция особо наблюдается среди подростков, которые всё больше уходят в виртуальное пространство [4, с. 118; 5, с. 240; 7, с. 137]. Отечественные криминологи также признают огромное влияние сети Интернет на сознание подростков. Как пишет об этом Я. Гилинский: «Основные субъекты "уличной преступности" – подростки и молодёжь... в последние десятилетия "ушли" в виртуальный мир Интернета» [2, с. 6]. Косвенным подтверждением этого тезиса является существенное сокращение преступности несовершеннолетних при отсутствии значимых для этого причин. Кроме того, добавим, что в России интернетом ежедневно пользуются почти 100 млн чел., это в 100 раз больше, чем в 1998 г.³, и не все из них преследуют законопослушные цели. Преступления в интернете совершаются как самими несовершеннолетними, так и в отношении них.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что преступность несовершеннолетних никуда не исчезла, она просто частично сменила «местонахождение». Ведь ни один вид преступности не может демонстрировать устойчивую тенденцию к снижению без существенного уменьшения его социально-экономической базы. Следует признать, что несовершеннолетние «уходят» с улиц в виртуальный мир, и проведением одних только «классических» рейдов по местам их концентрации про-

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года // МВД РФ: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 12.02.2024).

² Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2022 год. // Судебный департамент при ВС РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 12.02.2024).

³ Ежедневная интернет-аудитория в России выросла до почти 100 млн человек // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/09/30/998068-ezhednevnyaya-internet-auditoriya-rossii-viroslo> (дата обращения: 12.02.2024).

блему преступности несовершеннолетних не решить. Да, «статистическая картина» преступности выглядит обнадеживающе. Преобладающим объяснением этому остаётся эффективная работа субъектов профилактики. Вклад субъектов профилактики в снижение уровня преступности несовершеннолетних отмечается не только в нашем государстве, но и во многих странах мира. Но это лишь одно из условий, которое влияет на её снижение, и без оказания существенного воздействия на другие её детерминанты, оно не может оказывать столько значительного воздействия на снижение показателей данного вида преступности.

Не вызывает сомнения и тот факт, что профилактическая работа с несовершеннолетними не вполне учитывает частичную «смену нахождения» преступности несовершеннолетних, о чём свидетельствует проведённый нами анализ отчётов правоохранительных органов. Более того, в профилактической деятельности, на наш взгляд, недостаточно уделяется внимания другой стороне этого общественно опасного явления – преступности в отношении несовершеннолетних.

Уход анализируемого вида преступности в виртуальное пространство влечёт за

собой изменения его качественных показателей, повышение уровня латентности, изменение характеристик личности несовершеннолетнего преступника, в т. ч. совершающего преступления против них, вовлекающего их в совершение преступлений и других антиобщественных действий, которые, несомненно, нужно учитывать при проведении профилактической работы. Необходимо признать факт усложнения структуры преступности несовершеннолетних при кажущей её элементарности.

Данное обстоятельство, на наш взгляд, предполагает переосмысление всей концепции профилактики преступности несовершеннолетних традиционными способами, отказ от взгляда на преступность несовершеннолетних исключительно как на уличную и дворовую, состоящую из традиционных для этих лиц преступлений. Это позволит сформировать адекватную «статистическую картину» преступности несовершеннолетних, снизить её латентность, значительно увеличившуюся в последние годы, и, соответственно, повысить эффективность противодействия ей в реальной действительности.

Статья поступила в редакцию 19.11.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородин А. Д. Государственная семейная политика в Российской Федерации и преступность несовершеннолетних // Российский следователь. 2023. № 9. С. 46–49.
2. Гишинский Я. И. Преступность и социальный контроль над ней в современном обществе постмодерна: взгляд криминолога // Криминалистика. 2016. № 1. С. 3–8.
3. Крупина М. А. Криминологические аспекты латентной преступности несовершеннолетних (по материалам Санкт-Петербурга и Ленинградской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. 23 с.
4. Окутина Н. Н. Преступность несовершеннолетних в России: состояние и меры профилактики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1. С. 114–121.
5. Писаревская Е. А., Дворжицкая М. А. Преступления против семьи и несовершеннолетних в России: состояние и основные тенденции // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 489. С. 235–245.
6. Прокументов Л. М., Ольховик Н. В. Рецидивная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 154 с.
7. Савчик К. В. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2023. № 4. С. 133–140.
8. Fernández-Molina E., Bartolomé Gutiérrez R. Juvenile crime drops: What is happening with youth in Spain and why? // European Journal of Criminology, 2020. № 17. P. 306–331.
9. Svensson R., Oberwittler D. Changing routine activities and the decline of youth crime: A repeated cross-sectional analysis of self-reported delinquency in Sweden, 1999–2017 // Criminology: An Interdisciplinary Journal. 2021. № 59. P. 351–386.

REFERENCES

1. Borodin A. D. [State family policy in the Russian Federation and juvenile delinquency]. In: *Rossiiskij sledovatel* [Russian Investigator], 2023, no. 9, pp. 46–49
2. Gilinsky Ya. I. [Crime and social control over it in the modern postmodern society: the view of a criminologist]. In: *Kriminalist* [Criminalist], 2016, no. 1, pp. 3–8.
3. Krupina M. A. *Kriminologicheskie aspekty latentnoj prestupnosti nesovershennoletnih (po materialam Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti): avtoref. dis. ... kand. yurid. naik* [Criminological aspects of latent juvenile delinquency (based on materials from St. Petersburg and the Leningrad regiona: abstract of Cand. Sci. thesis in Legal sciences). St. Petersburg, 2009. 23 p.
4. Okutina N. N., Zabelich L. V. [Juvenile Delinquency in Russia: Conditions and Preventive Measures]. In: *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Ufa law institute], 2023, no. 1, pp. 114–121.
5. Pisarevskaja E. A., Dvorzhitskaya M. A. [Crimes against the family and minors in Russia: Status and main trends]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Tomsk State University Journal], 2023, no. 489, pp. 235–245.
6. Prozumentov L. M., Olkhovik N. V. *Recidivnaya prestupnost nesovershennoletnih i ee preduprezhdenie*. [Recidivism of Juveniles and its Prevention]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo Universiteta Publ., 2011. 154 p.
7. Savchik K. V. [The Current State and Trends of Juvenile Delinquency]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod], 2023, no. 4, pp. 133–140
8. Fernández-Molina E., Bartolomé Gutiérrez R. Juvenile crime drops: What is happening with youth in Spain and why? In: *European Journal of Criminology*, 2020, no. 17, pp. 306–331.
9. Svensson R., Oberwittler D. Changing routine activities and the decline of youth crime: A repeated cross-sectional analysis of self-reported delinquency in Sweden, 1999–2017. In: *Criminology: An Interdisciplinary Journal*, 2021, no. 59, pp. 351–386.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Писаревская Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, Северо-Западного филиала;
e-mail: liorev@mail.ru

Рахманова Екатерина Николаевна – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Российского государственного университета правосудия, Северо-Западного филиала;
e-mail: ekaterina.rachmanova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Pisarevskaja – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Department of Criminal Law, Russian State University of Justice (North-West branch);
e-mail: liorev@mail.ru

Ekaterina N. Rakhmanova – Dr. Sci. (Law), Assoc. Prof., Head of Department of Criminal Law, Russian State University of Justice (North-West branch);
e-mail: ekaterina.rachmanova@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Писаревская Е. А., Рахманова Е. Н. Преступность несовершеннолетних в России: тенденции и детерминанты // Московский юридический журнал. 2024. № 1. С. 88–97.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-88-97

FOR CITATION

Pisarevskaja E. A., Rakhmanova E. N. Juvenile Criminality in Russia: Trends and Determinants. In: *Moscow Juridical Journal*, 2024, no. 1, pp. 88–97.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-88-97